Научная статья
УДК 261.7
https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-184-196

Исторические науки

Концепция «Интермариума» и конфессиональный вопрос: геополитические вызовы белорусскому православию в XX – начале XXI в.

Александр Валерьевич Слесарев ✉

Минская духовная академия Белорусской православной церкви, Минск, Белоруссия

a-slesarev@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-4892-999X

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сращивания геополитики и религии. На примере белорусского православия автор показывает, как религиозные институты могут становиться инструментами реализации геополитических стратегий, в частности, польской внешнеполитической доктрины «Интермариума» («Междуморья»). Анализируется влияния названной доктрины на положение православной церкви в Балтийско-Черноморском регионе, в том числе и на территории Беларуси. Автор рассматривает конкретно-исторические условия периодической актуализации польских геополитических проектов в отношении Беларуси. На примерах показывает технологии работы США с белорусской антисоветской эмиграцией и технологии использования религиозных институтов для реализации геополитических стратегий. Делается вывод о прямой сопряженности современных интерпретаций доктрины «Интермариума» с политикой Константинопольского патриархата в отношении восточнославянских территорий, ассоциируемых с Киевской митрополией XV–XVII вв. Новой для отечественной и зарубежной историографии является оценка деятельности предстоятеля Православной церкви в Польше на украинско-белорусских землях в первой пол. 1940-х гг. как попытка построения «церковного Интермариума». Статья содержит уникальные материалы об антисоветской деятельности белорусской эмиграции, ее противоречиях и расколах. Полученные выводы актуализируют вопрос выработки механизмов противодействия манипулятивному воздействию в отношении православной церкви, осуществляемому с целью достижения политических выгод. По итогам рассмотрения проблемы предлагается рекомендация относительно необходимости проведения спланированной систематической работы по усилению церковного иммунитета в отношении внешнего манипулятивного воздействия, чреватого нарушением общественного и конфессионального равновесия в Республике Беларусь.

Ключевые слова: белорусское православие, польская геополитика, концепция «Междуморья» («Интермариума»), Балтийско-Черноморский союз, Константинопольский патриархат, Белорусская центральная рада, Варшавская митрополия

Для цитирования: Слесарев А.В. Концепция «Интермариума» и конфессиональный вопрос: геополитические вызовы белорусскому православию в XX – начале XXI в. // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 184-196, https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-184-196

Original Article
https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-184-196

Sociological Sciences

The Concept of the Intermarium and the Confessional Issue: Geopolitical Challenges to Belarusian Orthodoxy in XX – early XXI century

Alexander V. Slesarev ✉

Minsk Theological Academy of the Belarusian Orthodox Church, Minsk, Belarus
a-slesarev@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-4892-999X

Abstract. The article discusses the problems of merging geopolitics and religion. Using the example of Belarusian Orthodoxy, the author shows how religious institutions can become instruments for the implementation of geopolitical strategies, in particular the Polish foreign policy doctrine of the Intermarium. The influence of this doctrine on the position of the Orthodox Church in the Baltic-Black Sea region, including on the territory of Belarus, is analyzed. The author examines the specific historical conditions of the periodic actualization of Polish geopolitical projects in relation to Belarus. Using some examples, he shows the technologies of the United States working with the Belarusian anti-Soviet emigration and the technologies of using religious institutions to implement geopolitical strategies. It is concluded that modern interpretations of the Intermarium doctrine are directly related to the policy of the Patriarchate of Constantinople in relation to the East Slavic territories

© Слесарев А.В., 2024
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License
ISSN 2782-3067 (Print)

© Слесарев А.В., 2024
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

ISSN 2782-3067 (Print)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

associated with the Kiev Metropolis of the XV–XVII centuries. The assessment of the activities of the primate of the Orthodox Church in Poland on the Ukrainian-Belarusian lands in the first half of the 1940s is new for domestic and foreign historiography as an attempt to build a "church Intermarium". The article contains unique materials about the anti-Soviet activities of the Belarusian emigration, its contradictions and splits. The findings actualize the issue of developing mechanisms to counteract manipulative influence against the Orthodox Church, carried out in order to achieve political benefits. Based on the results of the consideration of the problem, a recommendation is proposed regarding the need for planned systematic work to strengthen church immunity against external manipulative influence, fraught with disruption of social and confessional balance in the Republic of Belarus.

Keywords: Belarusian Orthodoxy, Polish geopolitics, the concept of "Intermarium", the Baltic-Black Sea Union, the Patriarchate of Constantinople, the Belarusian Central Rada, the Warsaw Metropolia

For citation: Slesarev A.V. The Concept of the Intermarium and the Confessional Issue: Geopolitical Challenges to Belarusian Orthodoxy in XX – early XXI century. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024, 2(12): 184-196, doi.org/10.53658/RW2024-4-2 (12)-184-196

Введение

Стремительное нарастание геополитической напряженности порождает новые вызовы и закономерную постановку вопроса относительно перспектив развития белорусского православия. При этом размышления о злободневных вызовах современности окажутся поверхностными без обращения к их историческим предпосылкам.

Произошедшее по итогам Первой мировой войны возрождение польской государственности сопровождалось выработкой внешнеполитической концепции «Интермариума» («Междуморья»). Авторство этой доктрины принадлежало идеологам Польской социалистической партии и лично будущему первому премьер-министру Польши Юзефу Пилсудскому (1867–1935). Проект «Интермариума» предусматривал условное возрождение Речи Посполитой в форме политического союза (конфедерации) Польши с независимыми, антироссийски и антикоммунистически настроенными Украиной, Беларусью, Литвой, Латвией, Эстонией, Румынией, Финляндией в пространстве между Балтийским и Черным морями. Теоретическому развитию этого проекта предшествовала заявленная Ю.Пилсудским еще в 1904 г. концепция прометеизма, предполагавшая усвоение Польшей лидерства в деле ослабления Российской империи посредством поддержки национально-освободительных движений нерусских народов[1]. Несмотря на свою нереализованность, в межвоенный период идея создания «Интермариума» как «санитарного кордона», отделяющего Западную Европу от СССР, получила широкое распространение и пользовалась большим вниманием в европейских политических кругах.

Осмысление внутриполитических и геополитических аспектов доктрины «Интермариума» нашло достаточно широкое отражение в российской и зарубежной историографии. Однако вне исследовательского внимания до сих пор оставался вопрос влияния названной доктрины на положение православной церкви в Балтийско-Черноморском регионе, в том числе и на территории Беларуси.

1 Piłsudski Józef. Pisma Zbiorowe. Warsaw: Instytut Józefa Piłsudskiego, 1937; Vol. 2: 249-258.

Материалы и методы

При рассмотрении исторической проблематики использованы материалы Белорусской центральной рады (БЦР), Константинопольского патриархата (КП), Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) и Ю.Пилсудского, относящиеся к категориям актовых документов, официальных постановлений, заявлений, обращений, резолюций, интервью, переписки, новостных и информационных сводок, воспоминаний. Отдельные аспекты исторического контекста освещались с опорой на исследования российских и украинских специалистов. Рассмотрение актуального состояния балтийско-черноморского проекта предполагало обращение к публикациям официальных интернет-ресурсов Министерства иностранных дел Польши, Вселенской патриархии, Белорусского экзархата, Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Института политики GLOBSEC, ТАСС и журнала «TIME».

Исследование подготовлено на основании диалектических принципов объективности, всесторонности, конкретности и историзма. Формирование выводов и суждений осуществлялось посредством использования таких общенаучных методов познания, как синтез и анализ, дедукция и индукция, абстрагирование и обобщение. Раскрытию заявленной темы способствовало применение следующих специально-научных методов исследования: историко-генетического, историко-сравнительного и историко-системного.

Результаты исследования

После состоявшегося в 1921 г. вхождения Западных Беларуси и Украины в состав Второй Речи Посполитой на ее территории оказалось около 4 млн православных. Духовное попечение о них осуществляла Варшавская митрополия Русской православной церкви (РПЦ). В контексте построения польского национального государства присутствие российской церковной юрисдикции расценивалось правительством Польской Республики как явление нежелательное. По этой причине Министерство религиозных исповеданий и народного образования Польши инициировало перед КП вопрос провозглашения польской автокефалии. В 1924 г. польский посол в Турции Р.Кнолль установил договоренность с Вселенской патриархией, возглавляемой патриархом Григорием VII, о даровании автокефального статуса Варшавской митрополии [12, с. 71]. Примечательно, что рассмотрение вопроса автокефалии Православной церкви в Польше (ПЦвП) осуществлялось Константинополем посредством постановки вопроса относительно каноничности состоявшегося в 1686 г. перехода Киевской митрополии в юрисдикцию Московского патриархата. Вместе с тем географические

пределы Киевской митрополии по состоянию на вторую половину XVII в. распространялись на территории современных Беларуси, Украины, Польши и Литвы.

Состоявшееся 3 ноября 1924 г. заседание Синода КП утвердило заключение о признании недействительным произошедшего в 1686 г. переподчинения Киевской митрополии Московскому патриарху[2]. На основании этого решения 13 ноября 1924 г. Синод Вселенской патриархии утвердил Томос об автокефалии ПЦвП, которая рассматривалась как «осколок» исторической Киевской митрополии[3]. Произошедшее предопределило дальнейшие действия Фанара в восточнославянском регионе и создало условия для развития белорусского, украинского и прибалтийского церковного сепаратизма. Пространство исторической Киевской митрополии, объявленное изъятым из юрисдикции РПЦ, территориально вписывалось в пространство «Интермариума» Ю.Пилсудского. Беларусь, Украина и Литва исключались Константинополем из сферы российского церковного влияния. При этом в названных регионах отсутствовали признанные автокефальные церкви, что создавало условия для возвышения фигуры предстоятеля ПЦвП над пространством «Интермариума» и являлось дополнительным фактором укрепления позиций Польши как регионального лидера в Восточной Европе. Важной составляющей этого процесса являлось формирование новой православной идентичности, характеризуемой отсутствием восприятия РПЦ как кириархальной церкви.

Во второй половине 1930-х гг. доктрина «Интермариума» обрела новую актуальность благодаря активности польской дипломатии во главе с Ю.Беком, стремившейся оградить Польшу от угроз со стороны крупных континентальных держав. В это время концепт «Междуморья» предполагал включение в Балтийско-Черноморский союз Венгрии, Румынии и Югославии [2, с. 190]. Однако начало Второй мировой войны расстроило эти планы. Присоединение Западных Беларуси и Украины к СССР имело следствием возвращение православных приходов в РПЦ. Ситуация изменилась после начала немецкого вторжения, когда митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) на основании Томоса 1924 г. предпринял попытку распространения своей юрисдикции на украинско-белорусские территории. Несмотря на исчезновение польского государства еще в 1939 г., он позиционировал себя безусловным лидером церковной жизни всего восточнославянского региона. Иными словами, варшавский митрополит имел амбиции реализовать идею «Интермариума» в церковном пространстве.

Встретив запрет на деятельность в пределах рейхскомиссариата «Украина», митрополит Дионисий 24 декабря 1941 г. учредил Временную администратуру ПЦвП на украинских землях и назначил ее руководителем архиепископа Луцкого и Ковельского Поликарпа (Сикорского). С этого времени началось формирование украинской церковной структуры, не признающей юрисдикцию РПЦ и подчиненной митрополиту Варшавскому. В феврале 1942 г. под давлением оккупационных

2 Η Αυτοκέφαλος Εκκλησία της Πολωνίας // Εκκλησία. 03.01.1925. Σ. 5-6.

3 Патриарший и Синодально-Канонический Томос // Вестник Православной митрополии в Польше. 1925. № 8. С. 1-2.

властей украинская администратура усвоила наименование «Украинская автокефальная православная церковь»[4] [3, с. 205]. Однако это деяние явилось формальным бюрократическим актом, не сопровождавшимся провозглашением автокефалии. То есть УАПЦ времен немецкой оккупации продолжала оставаться структурным подразделением польской церкви, вынужденно дистанцируясь от прямого взаимодействия с ней. Сложившаяся ситуация нашла разрешение в постановлении архиерейского собора УАПЦ от 8 апреля 1944 г., наделившем Дионисия (Валединского) титулом «патриарха Киевского и всея Украины» [3, с. 275]. Данное символическое действие фактически завершало процесс построения «православного Интермариума» во главе с митрополитом Варшавским. Однако по причине противодействия Министерства восточных территорий Третьего рейха главу польской церкви вскоре лишили усвоенных полномочий [Там же, с. 275-276]. Нацистские власти делали ставку на углубление разделений в православии по национальному принципу.

Аналогичным образом митрополит Дионисий предпринял попытку утвердить собственное влияние на территории генерального округа «Белоруссия». В сентябре 1941 г. он сформировал Белорусский церковный совет при митрополите ПЦвП. Не будучи допущенным к руководству белорусской церковной жизнью местной оккупационной властью, митрополит Дионисий направил в Минск своего представителя – иеромонаха Владимира (Финьковского) [5, с. 114-116]. Последний не выполнил возложенную на него миссию и в начале 1942 г. был выдворен из Беларуси. Возникшая в годы оккупации автономная Белорусская православная церковь (БПЦ) возглавлялась экзархом Московской патриархии митрополитом Пантелеимоном (Рожновским), не поддерживавшим амбиции Дионисия (Валединского) [см. подр.: 6, с. 40-50].

Освобожденная от немецкой оккупации Польша оказалась в сфере советского влияния, что повлекло упразднение константинопольской автокефалии. Произошедшее надолго лишило актуальности польское геополитическое проектирование как в политической, так и церковной жизни. Вырабатывавшиеся в послевоенные десятилетия эмигрантскими правительствами отдельных стран геополитические концепции не имели шансов на реализацию в силу утвержденного Ялтинско-Потсдамской системой раздела сфер влияния на европейском континенте. Однако доктрина «Интермариума» нашла новое осмысление в кругах польской эмиграции. В частности, польские политические мыслители Е.Гедройц и Ю.Мерошевский выдвинули идею «ULB» («УЛБ», «Украина-Литва-Беларусь»), которая сводилась к созданию на востоке Польши буферной зоны Балтийско-Черноморского союза. Реализация проекта виделась в отказе поляков от имперских притязаний, примирении между народами этого региона и признании за ними прав на построение национальных государств [11, с. 17].

После начала холодной войны произошло формирование новой геополити-

4 Ухвала Х. Священний Собор Архиєреїв Св. Православної Автокефальної Церкви на визволених українських землях // Мартирологія Українських Церков: у 4 т. Т. 1: Українська Православна Церква. Документи, матеріали, християнський самвидав України. Торонто-Балтимор, 1987. С. 686-687.

ческой конфигурации, в которую оказались активно вовлечены поместные православные церкви. Учитывая высокий потенциал религиозного влияния на мировоззрение и политическое поведение верующего населения, президент США Г.Трумэн избрал религию в качестве важного средства борьбы с расширением коммунистического влияния в мире. Именно поэтому в 1948 г. внешнеполитическое ведомство США выступило организатором смещения патриарха Константинопольского Максима (Вапортзиса) и избрания новым главой Вселенской патриархии архиепископа Афинагора (Спиру). Последний пользовался расположением высших политических элит США и лично президента Г.Трумэна. Непосредственное участие в смене патриарха принимал посол США в Турции Э.Вильсон [4, с. 221-229]. После произошедшего Вселенская патриархия оказалась глубоко интегрированной в реализацию внешнеполитической стратегии США, что имело отношение и к белорусскому конфессиональному вопросу.

В послевоенных геополитических реалиях центром притяжения для сторонников белорусской автокефалии выступал уже не митрополит Варшавский, а патриарх Константинопольский. Проект организации автокефальной БПЦ, имеющей признание со стороны мирового православия, был запущен в 1948 г. оказавшимися в эмиграции функционерами БЦР (созданного в 1943 г. немецкими оккупационными властями марионеточного белорусского представительства). На основании положений Томоса об автокефалии ПЦвП они признавали КП кириархальной церковью белорусского народа. Выступив с инициативой формирования зарубежной белорусской митрополии в греческой юрисдикции, лидеры БЦР рассчитывали на последующее предоставление ей канонической независимости[5]. Первый белорусский приход константинопольской подчиненности был открыт усилиями БЦР на территории США в 1950 г.[6] Уже на следующий год экзарх КП в Северной и Южной Америке, архиепископ Михаил (Константинидис) поддержал стратегию БЦР в отношении развития белорусской церковной структуры[7]. На протяжении 1950–1990-х гг. координацию деятельности по формированию Белорусской митрополии КП последовательно осуществляли Белорусский православный церковный комитет в Америке, Церковный совет БПЦ, Белорусский совет православных церквей в Северной Америке[8]. В 1971 г. Синод Вселенской патриархии принял решение

5 Асветчанне БЦР. Нью-Йорк, 30 студзеня 1954 г. // Беларускае Слова. 1954. Ліпень. С. 2; Беларускі Праваслаўны Царкоўны Камітэт у Амэрыцы // Царкоўны Светач. 1951. № 1. С. 4-5; Інтэрв'ю з Прэзідэнтам Беларускае Цэнтральнае Рады праф. Р. Астроўскім // Апошнія весткі. 1948. № 2. С. 5-7; Прэзідыум Пленуму Беларускай Цэнтральнай Рады. Зварот да Канстантынопальскага Патрыярха. 14 верасня 1953 г. // Гардзіенка, А. Беларуская Цэнтральная Рада (БЦР): стварэнне, дзейнасць, заняпад. 1943–1995. Мн., 2016. С. 398-399).

6 Беларускі Праваслаўны Царкоўны Камітэт у Амэрыцы // Царкоўны Светач. 1951. № 1. С. 4-5.

7 Старшыня Беларускага Праваслаўнага Камітэту ў Амэрыцы на аўдыенцыі ў Яго Высокапрэасвяшчэнства Архіяпіскапа Міхаіла // Царкоўны Светач. 1952. № 2. С. 11.

8 Беларускі Праваслаўны Царкоўны Камітэт у Амэрыцы. С. 4-5; Рэзалюцыя Зьезду праваслаўных беларусаў: духавенства і вернікаў з Амэрыкі і Канады з дня 31 жніўня 1958 году ў Саўт Рывэры, Нью Джэрсі, США // Царкоўны Светач. 1958. № 9. С. 5; Царкоўны зьезд // Беларуская думка. 1969-1970. № 12-13. С. 36; Царкоўны Зьезд // Царкоўны Светач. 1970. № 19. С. 30.

о предоставлении белорусам права избрания епископа, возглавляющего белорусскую епархиальную структуру[9]. Однако поиск кандидатур на архиерейское служение не увенчался успехом, что обусловило нереализованность планов БЦР [см. подр.: 8; 10]. Вместе с тем БЦР удалось сформировать 10 белорусских приходов греческой церковной юрисдикции на территории США, Великобритании, Канады и Австралии [7, с. 208-219].

Особое внимание к церковному проекту БЦР со стороны американской политической власти проявлялось в том, что администраторы (благочинные) белорусских приходов регулярно приглашались в Конгресс США по случаю очередных годовщин провозглашения независимости Белорусской Народной Республики (25 марта 1918 г.). В эти дни белорусские клирики посещали Палату представителей и предваряли начало ее работы прочтением молитвы о независимости Беларуси, после чего начинались парламентские слушания по белорусскому вопросу. Посещения Конгресса сопровождались встречами духовенства с лидерами американских политических партий и отдельными конгрессменами. Подобные посещения проходили в 1964, 1965, 1967, 1968, 1970, 1971, 1973, 1977, 1978 и 1979 гг. На протяжении 1950-х – конца 1980-х гг. белорусское духовенство КП демонстрировало активную вовлеченность в целый ряд антисоветских проектов и отдельных мероприятий, что обеспечивало ему поддержку американской администрации. Однако перенести свою деятельность на территорию Беларуси представители данной ветви белорусской эмиграции так и не смогли [см. подр.: 9, с. 17-24].

Падение коммунистической системы в начале 1990-х гг. имело следствием развитие тенденций к установлению монополярной системы миропорядка с безусловным геополитическим лидерством США. Однако начавшееся в 2000-е гг. усиление позиций Российской Федерации на международной арене повлекло за собой воскрешение проекта «Интермариума» как регионального альянса стран балтийско-черноморского пространства, находящихся в сфере прямого влияния Соединенных Штатов. Еще в 2011 г. американский политический аналитик Дж.Фридман прогнозировал усиление роли Польши в реализации проекта «Интермариума» [13, p. 17, 82]. По прошествии непродолжительного времени эти прогнозы начали воплощаться в политической реальности. Так, польская электоральная кампания 2015 г. сопровождалась включением в предвыборную риторику одержавших победу на выборах президента А.Дуды и парламентской партии «Право и справедливость» заявлений о создании «Междуморья». Отталкиваясь от примиренческой концепции УЛБ, названные политические силы выстраивают концепцию «Интермариума» исходя из актуального геополитического статуса Польши как члена Евросоюза и Североатлантического

9 І.К. Св. пам. а. протапр. М. Лапіцкі // Беларуская думка. 1976. № 20. С. 18-21; Byelorussian Council of Orthodox Churches in North America // Царкоўны Светач. 1981. № 31. С. 34; Letter to Rev. Father Nikolaj Lapitzki, Whiteruthenian Greek-Orthodox Church of St. Euphrosynia, South River, New Jersey, from Very Rev. George J. Bacopulos, Chancellor of Greek Orthodox Archdiocese of North and South America. June 18, 1971 // Rutgers University Libraries. Zaprudnik J. Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907-1976. Papers». Folder 40 «Chicago (царкоўныя справы)». P. 9.

альянса. В этой связи учитывается лидирующая роль США[10], что открывает новые перспективы для действий Вселенского патриархата в рамках реализации названной геополитической инициативы.

Примечательными проявлениями ориентации Польши на усиление влияния в Восточной и Центральной Европе в последнее десятилетие стали «Инициатива трех морей» и «Люблинский треугольник». Запущенный в 2015 г. проект «Инициатива трех морей» («Триморье») фактически является новым прочтением доктрины «Интермариума», предусматривая формирование в Центрально- и Восточноевропейском регионе конфедеративного государства. Целью его образования виделось совместное сдерживание двенадцатью государствами-союзниками роста влияния Германии на Западе и России на Востоке при модерирующей роли Польши[11]. Примечательно, что данная инициатива нашла поддержку со стороны США, которые рассматривали Польшу как координатора собственной внешней политики в Европе после произошедшего в результате Брекзита ослабления Великобритании. Во втором саммите «Инициативы трех морей», состоявшемся в 2017 г. в Варшаве, личное участие принял американский президент Д.Трамп. В своем обращении он обозначил целью проекта «оживление экономических связей между Соединенными Штатами и бывшими коммунистическими странами как Центральной, так и Восточной Европы»[12].

Другим проявлением идеи Балтийско-Черноморского альянса стало состоявшееся 28 июля 2020 г. в Люблине подписание министрами иностранных дел Польши, Литвы и Украины декларации о создании нового формата сотрудничества между тремя странами – так называемого «Люблинского треугольника». Целью его образования заявлялось усиление взаимодействия стран-участниц в политической, экономической, военно-технической, научной и культурной сферах. При этом польская и литовская стороны декларировали свою поддержку Украине в сфере ее европейских и атлантических устремлений[13].

Вполне очевидно, что характерное для ряда европейских стран усиление антироссийской риторики способствует росту общественной поддержки тех политических сил, которые артикулируют идею создания Балтийско-Черноморского военно-политического альянса. С высокой долей вероятности можно предположить, что усилия по созданию такого альянса будут только нарастать. В этой связи важно отметить, что своим географическим положением Беларусь фактически размыкает пространство воображаемого «Интермариума» на северный (Прибалтийский) и южный (Причерноморский) секторы. Именно поэтому теоретические проекты построения «Интермариума» включают в качестве своего неизбежного конструкта решение «белорусского вопроса». В первую очередь речь идет о смене геополитической ориентации республики. Реализация этого проекта тесно сопряжена с радикальным изменением конфессионального status quo белорусского религиозного поля, выходом церковных структур из состава РПЦ с последующим вхождением в сферу влияния КП. Здесь важно подчеркнуть, что необходимые для этого идейные предпосылки Фанар создал еще в 1924 г., заявив о непризнании за РПЦ прав на распространение своего влияния в пределы исторической Киевской митрополии. Принятое в 1971 г. синодальное решение КП о необходимости открытия белорусской епархии в диаспоре хотя и не было реализовано, но никогда и не отменялось.

Что же касается действий КП, направленных на вывод территорий исторической Киевской митрополии из сферы влияния РПЦ, то они не нашли продолжение и в XXI ст. В 2018 г. Вселенская патриархия реализовала проект создания автокефальной Православной церкви Украины, предполагавший объединение и церковно-правовую легализацию неканоничных образований (УАПЦ и Киевского патриархата)[14]. Однако этим действия Фанара в пространстве «Интермариума» не ограничились. 17 февраля 2023 г. Генеральный секретариат КП заявил о восстановлении в сане пяти клириков Литовской архиепископии РПЦ, ранее изверженных из сана[15]. Уже 20 марта патриарх Варфоломей прибыл в Литву, где подписал соглашение с правительством Литвы и заявил о намерении создать Литовский экзархат[16]. Прямым следствием этих деяний стало состоявшееся 6 апреля 2023 г. принятие в юрисдикцию КП двух клириков БПЦ, выехавших на территорию Литвы и не имевших канонического отпуска от священноначалия[17]. Регистрация Литовского экзархата Министерством юстиции

10 Dostál V. "New 'Intermarium': What Poland wants from Visegrad?" // GLOBSEC Policy Institute, June 5, 2016. URL: https://web.archive.org/web/20160728001243/; http://www.cepolicy.org/publications/new-intermarium-what-poland-wants-visegrad; Sojusz państw od Bałtyku po Morze Czarne? Duda chce odnowić międzywojenną ideę miedzymorza // GLOBSEC Policy Institute, 5 sierpnia 2015. URL: https://web-archive-org.translate.goog/web/20161217164322/; http://forsal.pl/artykuly/886941,sojusz-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne-duda-chce-odnowic-miedzywojenna-idee-miedzymorza.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.

11 Three Seas Initiative // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland. URL: https://www.gov.pl/web/diplomacy/three-seas-initiative.

12 Farber M. Read Donald Trump's Remarks at the Three Seas Initiative Summit in Poland. July 6, 2017 // TIME. URL: http://time.com/4846780/read-donald-trump-speech-warsaw-poland-transcript/.

13 Spotkanie ministrów spraw zagranicznych Polski, Litwy i Ukrainy. 28.07.2020 // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. URL: https://www.gov.pl/web/dyplomacja/Spotkanie-ministrow-spraw-zagranicznych-polski-litwy-i-ukrainy; Wspólna Deklaracja Ministrów Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej, Republiki Litewskiej i Ukrainy w sprawie ustanowienia Trójkąta Lubelskiego, Lublin, 28 VII 2020 r. // Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie. URL: https://phavi.umcs.pl/at/attachments/2021/0803/114847-wspolna-deklaracja-pl-lt-ua-wersja-pl-1.pdf.

14 Announcement of the Holy and Sacred Synod (11th Oct. 2018) // Οικουμενικό Πατριαρχείο. URL: https://web.archive.org/web/20181014010432/; http://www.ec-patr.org/docdisplay.php?lang=gr&id=2577&tla=g; Communiqué concerning the new Orthodox Autocephalous Church of Ukraine // Ecumenical Patriarchate Permanent delegation to the World Council of Churches. URL: https://www.ecupatria.org/2018/12/19/communique-concerning-the-new-orthodox-autocephalous-church-of-ukraine/.

15 Ἀνακοινωθέν περί τῆς ἐκκλήτου προσφυγῆς κληρικῶν ἐκ Λιθουανίας // Οικουμενικό Πατριαρχείο. URL: https://ec-patr.org/%E1%BC%80%CE%BD%CE%B1%CE%BA%CE%BF%CE%B9%CE%BD%CF%89%CE%B8%CE%AD%CE%BD-%CF%80%CE%B5%CF%81%CE%AF-%CF%84%E1%BF%86%CF%82-%E1%BC%90%CE%BA%CE%BA%CE%BB%CE%AE%CF%84%CE%BF%CF%85-%CF%80%CF%81%CE%BF%CF%83%CF%86/.

16 Το Οικουμενικό Πατριαρχείο στην Λιθουανία // ΦΩΣ ΦΑΝΑΡΙΟΥ. URL: https://fosfanariou.gr/index.php/2023/03/21/to-ecun-patriarxeio-stin-lithouania/.

17 Запрещен в священнослужении клирик Минской епархии иерей Александр Кухта. 10 апреля 2023 г. // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. URL: http://church.by/news/zapreshen-v-sluzhenii-klirik-minskoj-eparhii-ierej-aleksandr-kuhta; Указ № 13 от 10.04.2023 «Об отозвании протоиерея Георгия Роя из временного командирования и запрещении в священнослужении сроком на один год» // Гродненская епархия. Белорусская Православная Церковь. URL: https://orthos.org/dokumenty/%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B7-13-%D0%BE%D1%82-10042023.

Литвы состоялась 7 февраля 2024 г.[18] Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что КП продемонстрировал готовность и решимость к вмешательству в белорусскую конфессиональную ситуацию посредством создания и контролирования альтернативной модели «белорусского православия».

Выводы

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что белорусское православие оказалось перед лицом вызовов, источником которых являются процессы, происходящие на уровне международных отношений. Попытки воплощения в жизнь геополитических проектов, базирующихся на идее «Интермариума», тесно сопряжены с политикой КП в отношении восточнославянских территорий, входящих в пространство исторической Киевской митрополии. Включенность конфессионального вопроса в проекты реализации западных геополитических концепций требует осознания серьезности проблемы и выработки стратегии реагирования. В противном случае БПЦ рискует стать объектом манипулирования со стороны внешних сил, ориентированных на достижение политических целей. Представляется, что систематическая работа по усилению церковного иммунитета в отношении внешнего манипулятивного воздействия может не только обеспечить равновесие конфессионального поля Республики Беларусь, но и стать одним из значимых факторов укрепления общественной стабильности.

Список источников

1. Богачевская И. Европейский выбор Украины: геополитическая цена вопроса [Ukraine's European choice: the geopolitical price of the issue] // Перекрестки. Журнал исследований восточноевропейского пограничья. 2013. № 3–4. С. 15.
2. Борисенок Ю.А., Кузьмичева А.Е. Министр иностранных дел межвоенной Польши Юзеф Бек [Minister of Foreign Affairs of interwar Poland Jozef Beck] // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 179–196.
3. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви (Очерк по истории Украинской Православной Церкви) [Essay on the history of the Ukrainian Orthodox Church]. У 4 т. Т. IV. Ч. 2. Нью-Йорк, 1966.
4. Ермилов П.В. Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы холодной войны [The entry of the Patriarchate of Constantinople into the mainstream of US foreign policy in the early years of the Cold War] // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3(36). С. 217–233.
5. Касмовіч Д. За вольную і сувэрэнную Беларусь (За свободную и суверенную Беларусь) [For a free and sovereign Belarus]. Вільня, 2006.
6. Слесарев А.В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956) [Administrative and canonical status of the Belarusian Metropolis during the period of German occupation and post-war emigration (1941–1956)] // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 2. С. 40–50.

18 Литва утвердила создание отколовшимися священниками константинопольского экзархата // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/19926621.

7. Слесарев А.В. Белорусский Совет православных церквей в Северной Америке под руководством протопресвитера Святослава Ковша в 1976–1986 гг. [Belarusian Council of Orthodox Churches in North America under the leadership of Protopresbyter Svyatoslav Kovsh in 1976–1986] // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 208–219.
8. Слесарев А.В. История переговоров с иерархом РПЦЗ архиепископом Афанасием (Мартосом) о возглавлении белорусских приходов в диаспоре (1959–1974 гг.) [History of negotiations with the hierarch of the ROCOR Archbishop Athanasius (Martos) about the leadership of Belarusian parishes in the Diaspora (1959–1974)] // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 158–178.
9. Слесарев А.В. Политическая активность духовенства белорусских приходов Константинопольского патриархата в 1950–1991 гг. [Political activity of the clergy of the Belarusian parishes of the Constantinople Patriarchate in 1950–1991] // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 1. С. 17–24.
10. Слесарев А.В. Роль архиепископа Филофея (Нарко) (1905–1986) в религиозной и общественно-политической жизни белорусской диаспоры [The role of Archbishop Filofey (Narko) (1905–1986) in the religious and social and political life of the Belarusian Diaspora] // Вестник Минского городского института развития образования. 2020. № 1(41). С. 33–41.
11. Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛБ» до «Восточного партнерства» ["Eastern Policy" of Poland: from the concept of "ULB" to the "Eastern Partnership"] // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Т. 16. № 3. С. 15–24.
12. Чибисова А.В. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории Польской Церкви 1924 г. [Autocephaly "turnkey": some facts from the history of the Polish Church in 1924] // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 64–80.
13. Friedman G. Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia. Austin, TX: Stratfor, 2011.

Информация об авторе

СЛЕСАРЕВ Александр Валерьевич. Доктор церковной истории. Кандидат богословия. Проректор по научной работе Минской духовной академии Белорусской православной церкви. https://orcid.org/0000-0002-4892-999X. Адрес: Белоруссия, 220030, г. Минск, ул. Зыбицкая, 27. a-slesarev@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 апреля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 18 апреля 2024 г. Принята к публикации: 19 апреля 2024 г. Опубликована: 15 мая 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bogachevskaya I. Ukraine's European choice: the geopolitical price of the issue. Crossroads. Perekryostki. Zhurnal issledovanij vostochnoevropejskogo pogranich`ya. [Journal of Eastern European Borderland Studies]. 2013; 3-4:15 [In Russian].
2. Borisenok Y.A., Kuzmicheva A.E. Minister of Foreign Affairs of interwar Poland Jozef Beck. Novaya i novejshaya istoriya [New and Contemporary History]. 2018; 2:179-196 [In Russian].

3. Vlasovsky I. Essay on the history of the Ukrainian Orthodox Church. In 4 vol. T. IV. Part 2. New York, 1966 [In Belarusian].
4. Ermilov P.V. The entry of the Patriarchate of Constantinople into the mainstream of US foreign policy in the early years of the Cold War. Problemy` nacional`noj strategii [Problems of national strategy]. 2016; 3(36):217-233 [In Russian].
5. Kosmovich D. For a free and sovereign Belarus. Vilnius, 2006 [In Belarusian].
6. Slesarev A.V. Administrative and canonical status of the Belarusian Metropolis during the period of German occupation and post-war emigration (1941-1956). Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Journal of the Belarusian State University. History]. 2020; 2:40-50 [In Russian].
7. Slesarev A.V. Belarusian Council of Orthodox Churches in North America under the leadership of Protopresbyter Svyatoslav Kovsh in 1976-1986. Xristianskoe chtenie [Christian reading]. 2020; 2:208-219 [In Russian].
8. Slesarev A.V. History of negotiations with the hierarch of the ROCOR Archbishop Athanasius (Martos) about the leadership of Belarusian parishes in the Diaspora (1959-1974). Xristianskoe chtenie [Christian reading]. 2020; 5:158-178 [In Russian].
9. Slesarev A.V. Political activity of the clergy of the Belarusian parishes of the Constantinople Patriarchate in 1950-1991. Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Journal of the Belarusian State University. History]. 2024; 1:17-24 [In Russian].
10. Slesarev A.V. The role of Archbishop Filofey (Narko) (1905-1986) in the religious and social and political life of the Belarusian Diaspora. Vestnik Minskogo gorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya [Bulletin of the Minsk City Institute of Educational Development]. 2020; 1(41):33-41 [In Russian].
11. Chernova A.V. "Eastern Policy" of Poland: from the concept of "ULB" to the "Eastern Partnership". Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]. 2013; 16 (3):15-24 [In Russian].
12. Chibisova A.V. Autocephaly "turnkey": some facts from the history of the Polish Church in 1924. Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. [Bulletin of PSTGU. Series II: History of the Russian Orthodox Church]. 2018; 81:64-80 [In Russian].
13. Friedman G. Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia. Austin, TX: Stratfor, 2011 [In English].

About the author

Alexander V. SLESAREV. DSc.(Hist.), CandSc.(Theol.). Vice-rector for Scientific Work of the Minsk Theological Academy of the Belarusian Orthodox Church. https://orcid.org/0000-0002-4892-999X. Address: 27, Zybitskaya str., Minsk, 220030, Belarus. a-slesarev@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 12, 2024. Approved after peer review: April 18, 2024. Accepted for publication: April 19, 2024. Published: May 15, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.